

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.М. Овсепян

Обращается внимание на некоторые типичные факторы, формирующие промежуточные следственные ситуации допроса потерпевших и свидетелей, систематизированы типичные категории потерпевших и свидетелей по делам о нарушениях требований пожарной безопасности, уточнен предмет допроса свидетелей и потерпевших, а также проанализированы иные проблемы, сопутствующие допросу свидетелей и потерпевших по указанной категории преступлений.

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, пожар, возгорание, нарушение требований пожарной безопасности, допрос, показания, следственные действия, следователь, расследование, следственные ситуации

Процесс расследования нарушений требований безопасности подтверждает общее правило о широкой распространенности допроса в системе изобличающих доказательств по уголовному делу. Помимо различных видов следственных осмотров и пожарно-технической экспертизы, без проведения которых не обходится ни одно расследование указанных деяний, в чем мы убедились, изучая эмпирическую базу по указанной проблематике [1. с. 67 – 70; 2. с. 21 - 26], субъектами расследования существенное внимание уделяется также и следственным действиям, направленным на вербальное отображение доказательственной информации.

В процессе расследования нарушений требований пожарной безопасности в качестве допрашиваемых проходит обширное число лиц, предмет допроса которых существенно различается исходя как из их уголовно-процессуального статуса, так и из ситуации, в связи с которой лицу стали известны те или иные обстоятельства, значимые для расследования указанного деяния. К сожалению, осуществляя допрос свидетелей или потерпевших, следователи далеко не всегда в полной мере осознают и учитывают при разработке тактики данного следственного действия не только психологическое состояние этих лиц, но и в целом факторы, образующие промежуточную следственную ситуацию допроса. В результате не всегда верно выбираются тактические приемы допроса, оказывающие необходимое тактическое воздействие.

Вместе с тем, криминалистическая тактика как раздел науки криминалистики [3. с. 5 – 10; 4. с. 62 - 66] постепенно разработала обширный арсенал тактико-криминалистических приемов допроса, приемлемых к различным условиям следственных ситуаций, в том числе существенно различающихся по степени благоприятности. Напомним, что под тактико-криминалистическим приемом проведения любого следственного действия понимается наиболее эффективный и целесообразный способ действия или

наиболее эффективная и целесообразная линия поведения, соответствующие системе требований, предъявляемых к тактическим приемам, и применяемые с учетом требований определенной следственной ситуации [5. с.15 - 18].

Следственная ситуация трактуется в криминалистике как обстановка, в которой осуществляется расследования [6. с. 3-9], формируемая совокупностью объективных и субъективных факторов [7. с. 75 – 79; 8. с. 28 - 31]. Под объективными факторами понимаются: степень полноты информации об обстоятельствах преступления; состояние доказательственной базы по уголовному делу, наличие процессуально оформленных доказательств, наличие следов и иных данных, являющихся потенциальной доказательственной информацией, при условии ее своевременного и тактически верного процессуального оформления. Среди субъективных факторов следственной ситуации, также оказывающих влияние на процесс расследования преступлений, существенное место занимает психическое состояние лиц, проходящих по уголовным делам, наличие у них определенной совокупности психологических, социально-демографических и иных качеств и свойств, являющихся криминалистически значимыми. К субъективным факторам также относятся психическое состояние субъекта расследования, уровень его квалификации и подготовленности, способности принимать тактические решения в соответствующих следственных ситуациях, в том числе ситуациях тактического риска.

По нашему мнению, сложившемуся в результате эмпирического анализа уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 219 УК РФ, именно субъективная составляющая промежуточных следственных ситуаций, складывающихся при проведении следственных действий, связанных с получением вербальной информации, учитывается не в полном объеме, что влечет недостаточно высокую информативность, содержательность показаний как источников доказательств.

Как известно, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическое лицо, которому преступлением причинен имущественный вред либо вред деловой репутации (чт. 1 ст. 42 УПК РФ). Причинение потерпевшему вреда в результате совершения преступления связывается в российском законодательстве с отнесением его к категории субъектов функции обвинения [9. с. 11 – 16], наряду со следователем и иными профессиональными субъектами уголовного судопроизводства, участвующими в уголовном преследовании.

Типичными категориями потерпевших по делам о нарушениях требований пожарной безопасности, согласно обобщенным нами эмпирическим источникам, являются: - лица, которым причинен тяжкий вред здоровью в результате возгорания; - близкие родственники лиц, погибших в результате пожара; - лица - собственники имущества, уничтоженного или поврежденного в результате пожара; - юридические лица, чье имущество (реже – деловая репутация) пострадала в результате пожара. Полагаем, что уже исходя из выше

представленных категорий потерпевших, становятся очевидными существенные различия в характере и степени вреда, причиненного потерпевшим в результате преступления, разнонаправленности психологической сопричастности потерпевших с событием возгорания, как следствие – неодинаковости их психологического состояния, желания и способности давать подробные показания [10. с. 35 – 41].

Еще более обширны категории свидетелей по уголовным делам о нарушениях требований пожарной безопасности, которых, по нашему мнению, целесообразно систематизировать на следующие группы, предопределенные сходством: а) предмета допроса; б) позиции по отношению к совершенному преступлению и проводимому расследованию; в) наличию профессионального (служебного) статуса.

Уголовное судопроизводство трактует свидетеля как лицо, не относящегося к представителям уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты, относя его к иным (независимым) участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем, представление о свидетеле как о лице, абсолютно не заинтересованном в результатах расследования, верно далеко не всегда. На наш взгляд, это отчасти подтверждает ниже представленный сформулированный нами перечень типичных групп свидетелей по делам о нарушениях требований пожарной безопасности: - очевидцы события, наблюдавшие со стороны процесс пожара или иные связанные с ним события (до или после возгорания); - очевидцы события, оказавшиеся непосредственно на месте происшествия, но в силу определенных обстоятельств не пострадавшие; - сотрудники организации (жители дома), в которой (в котором) произошло нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее тяжкие последствия; - сотрудники организаций и учреждений, наделенных контрольно-надзорными полномочиями в сфере противопожарной безопасности; - сотрудники противопожарной службы, непосредственно принимавшие участие в тушении пожара; - родственники лиц, пострадавших в результате пожара; - руководители юридических лиц или иных организаций, в которых произошло возгорание (собственники жилых объектов либо иные лица, на которые была возложена обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности) – если отсутствуют основания для признания их подозреваемыми.

Положения уголовно-процессуального закона, трактующие дачу показаний потерпевшими и свидетелями одновременно как право и обязанность этих лиц, формулирующие запрет их отказа от дачи показаний, подкрепляемый соответствующей уголовной ответственностью, значительно сближают тактику допроса этих лиц [11. с. 63 – 65]. Как известно, потерпевший или свидетель вправе отказаться от дачи показаний лишь в соответствии либо с гарантиями, предусмотренными ст. 51 Конституции РФ (в части не свидетельствования против себя самого, своих супруга или супруги, а также близких родственников), либо требованиями ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в части свидетельского иммунитета). Кроме того, по общему правилу, эти лица являются участниками уголовного судопроизводства, не отличающиеся явно выраженным

антагонизмом своей линии поведения по отношению к субъектам расследования. Они или заинтересованы в восстановлении своих прав и законных интересов, нарушенных в результате совершения преступления, или сочувствуют пострадавшим, а потому проявляют солидарность по отношению к действиям следователя, либо нейтрально относятся к расследованию, выполняя свой гражданский долг, возложенный на них уголовно-процессуальным законодательством.

Потерпевшие и очевидцы, оказавшиеся в момент пожара на месте события, могут пребывать во фрустрированном либо, наоборот, чрезмерно возбужденном состоянии, препятствующим установлению психологического контакта и даче ими полных и последовательных показаний. Они проявляют замкнутость, нежелание сотрудничества либо, напротив, экспрессивно выражая эмоции, не способны сосредоточиться и логически последовательно рассказать об известных им обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением. Кроме того, допрос потерпевших, здоровью которых причинен тяжкий вред, и находящихся в связи с этим на стационарном лечении в медицинском учреждении, возможен с разрешения лечащего врача. Соответственно, существенным условием получения добротных и последовательных, высоко содержательных показаний является осуществление следователем тактических приемов, специально направленных на установление и дальнейшее поддержание психологического контакта. Реализация таких приемов начинается с момента встречи следователя и допрашиваемого, наиболее активизируется в процессе установления анкетных данных допрашиваемого, и должна продолжаться на протяжении всего периода проведения следственного действия. Как известно, для каждого человека значимы его имя, дата и место рождения, наличие профессиональных или иных достижений, признание каких-либо заслуг. Все эти данные так или иначе следователю необходимо установить в ходе заполнения анкетной части протокола допроса. Развитие любой из этих тем глубже, чем предусмотрено бланками официальных документов, позволяет постепенно сформировать доверительную атмосферу, в которой на смену напряжению приходит творческая обстановка взаимного сотрудничества.

Общий (универсальный) предмет допроса потерпевших и свидетелей предполагает выяснение следующих обстоятельств: - время и место обнаружения пожара; - специфические особенности пожара: запах, звуки, цвет (характеристика и последовательность); - лица, имеющие постоянный доступ к помещению, в котором произошло возгорание, их статус, деловые и характерологические особенности; - лица, ответственные за соблюдение требований пожарной безопасности, нормативный или локальный правоприменительный акт, устанавливающий данную ответственность; - события на месте происшествия, непосредственно предшествовавшие пожару; - действия лиц на месте происшествия в момент пожара и непосредственно после тушения пожара; - сведения об имуществе, материальных ценностях, предметах и документах, а также иных объектах, уничтоженных или поврежденных в результате пожара; - сведения о страховании помещения или иного имущества,

расположенного по месту возникновения пожара, а равно иные сведения, свидетельствующие о наличии заинтересованности кого-либо из лиц, имеющих доступ к данному помещению, в уничтожении или повреждении каких-либо материальных ценностей, иных предметов и документов. Кроме того, предмет допроса потерпевшего включает данные о том, какой именно вред причинен ему в результате каких именно обстоятельств преступления, в чем непосредственно данный вред заключается (какие причинены телесные повреждения, каков перечень и характеристики имущества, уничтоженного или поврежденного пожаром), каково его материальное выражение.

Выяснение указанных обстоятельств сопровождается действиями следователя, направленными на дальнейшее поддержание психологического контакта, снятие напряжения, припоминание забытого, путем таких приемов, как допрос по ассоциативным связям, предъявление отдельных предметов и документов, допрос на месте происшествия и т.д. Существенно повышает содержательность показаний допрос на месте происшествия, позволяя одновременно, как восстановить события в памяти, так и наглядным образом предотвратить ложь или добросовестное заблуждение.

Анализ уголовных дел побуждает обратить особое внимание на такую специфическую категорию свидетелей, как руководители юридических лиц или иных организаций, в которых произошел пожар, но в отношении которых на данный момент не установлены основания для признания их подозреваемыми. Конструкция института возбуждения уголовного дела позволяет возбуждать дела не только в отношении конкретных лиц, но и по факту совершенного преступления, что с точки зрения организации и расследования позволяет использовать некоторые процессуальные возможности тактического характера. В частности, возбуждение уголовных дел в отношении конкретных лиц обязывает следователя незамедлительно уведомлять об этом этих лиц, а также вручать им копию постановления о возбуждении уголовного дела. Это, по мнению следователей, снижает тактические возможности расследования, а именно реализацию тактических приемов, связанных с оставлением подозреваемого вне ведения относительно собранных доказательств, а также иной доказательственной или ориентирующей информации.

Возбуждение уголовного дела по факту преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, а не в отношении конкретных лиц, само по себе не является нарушением уголовно-процессуального закона, особенно если из материалов проведенной доследственной проверки не усматриваются признаки причастности ответственного за пожарную безопасность лица к совершенному преступлению, позволяющие выразить подозрение. Несмотря на то, что локальными актами на конкретных лиц возлагается ответственность за противопожарную безопасность, тем не менее, расследование преступления не всегда осуществляется в условиях очевидной ситуации. Так, анализ уголовных дел позволил сделать вывод о том, что в ходе предварительного расследования не является редкостью перекавалификация деяний на умышленное повреждение имущества, совершенное путем поджога, что также может сочетаться с

установлением причастности к этому деянию иных лиц, нежели тех, на которые возложена ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности.

Поэтому в неочевидных следственных ситуациях, когда имеются данные, не подтверждающие версию о причастности к совершению преступления лица, ответственного за противопожарную безопасность, целесообразно допросить такое лицо в качестве свидетеля. Но в отличие от подозреваемого, как уже упоминалось, свидетель обязан давать правдивые показания, за исключением гарантий, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ. Изменение процессуального статуса лиц, проходящих по уголовным делам, в том числе со свидетеля на подозреваемого, при условии установления соответствующей совокупности доказательств, не противоречит уголовному судопроизводству. Дальнейший отказ подозреваемого от дачи показаний, а также ходатайства о признании показаний, данных им ранее в качестве свидетеля недопустимыми доказательствами, в связи с изменением его процессуального статуса, само по себе не является основанием для безоговорочного исключения из системы доказательств его показаний, данных в качестве свидетеля, разумеется, если следователем не были допущены нарушения закона.

С другой стороны, недопустима и такая линия поведения следователя, реализуемая по мотивам дефицита доказательственной информации, которая выражается в сознательном признании свидетелем лица, в действиях которого фактически имеются признаки преступления, согласно имеющимся доказательствам. Пребывая в статусе свидетеля, как субъекта, не заинтересованного в результатах расследования и обязанного давать правдивые показания, лицо лишается ряда гарантий защиты прав и законных интересов предназначенных для субъекта, оказавшегося в объективе уголовного преследования (от гарантий обязательного участия защитника до права давать любые показания в свою защиту либо воздержаться от таковых).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, не возражая в целом по поводу указанной тенденции изменения процессуального статуса свидетеля на подозреваемого, которая свойственна для уголовных дел данной категории преступлений, укажем на недопустимость применения такого подхода в целях искусственного увеличения объема доказательств и свертывания процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов личности как участника уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 67 – 70.

2. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Нарушение требований пожарной безопасности как объект криминалистического научного познания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (13). С. 21 – 26.

3. Варданян А.В., Варданян Г.А. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 6 (73). С. 5 – 10.

4. Варданян А.В. Криминалистическая тактика в контексте современной парадигмы уголовного судопроизводства: некоторые теоретико-методологические проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 62 - 66.

5. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 15 – 18.

6. Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып.2. Ч.II. С. 3 – 9.

7. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. № 6 (61). С. 75 – 79.

8. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 2 (57). С. 28 – 31.

9. Коновалов С.И., Айвазова О.В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып.3. Ч.II. С. 11 – 16.

10. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности потерпевших по делам о тяжких насильственных преступлениях против личности // Научные труды SWorld. 2013. Т. 29. № 1. С. 35 – 41.

11. Коновалов В.С., Айвазова О.В. Особенности производства допроса потерпевшего и свидетеля по делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью // Юристъ - Правоведъ. 2007. № 3. С. 63-65.

Овсепян Геворг Мартинович, адъюнкт, (863)207-86-25, Россия, Ростов-на-Дону, Ростовский юридический институт МВД России

FEATURES OF INTERROGATION OF VICTIMS AND WITNESSES IN CASES OF VIOLATIONS OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

G.M. Ovsepyan

The article focuses on some typical factors, forming an interim investigation of the situation of the interrogation of victims and witnesses, typical systematic categories of victims and witnesses in cases of violations of fire safety requirements, clarified the subject of the interrogation of witnesses and victims, as well as to analyze other problems associated with the questioning of witnesses and victims in this category of crimes.

Keywords: victim, witness, fire, fire, violation of fire safety requirements, interrogation, testimony, investigations, investigator, investigation, investigative situation

Ovsepyan Gevorg Martinovic, Associate, (863) 207-86-25, Russia, Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Russian Interior Ministry

УДК 343.98

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Д.В. Паршин

При расследовании каждого преступления самым распространенным и обязательным следственным действием является допрос. В зависимости от процессуального статуса, допрашиваемое лицо ведет себя по-разному, либо дает признательные показания, либо ложные, именно поэтому тактические приемы, применяемые следователем при производстве данного следственного действия, имеют определяющее значение. В статье рассмотрены некоторые аспекты использования тактических приемов при проведении допроса.

Ключевые слова: допрос, следственные действия, тактический прием, конфликтная ситуация, преступление.

Допрос представляет собой следственное действие, без проведения которого не обходится расследование ни одного уголовного дела. Кроме того, как верно отмечено, «допрос является самым распространенным следственным действием» [1, с. 3]. Являясь вербальным следственным действием, допрос – это исключительно важный информационно емкий акт, предполагающий психологическое противоборство или, наоборот, сотрудничество между двумя личностями. Осуществляя допрос, следователь собирает, уточняет и проверяет доказательственный и ориентирующий материал который получает от допрашиваемого лица в «диалоговом режиме с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций» [2, с. 85].

Это следственное действие преследует цель получить максимум информации, проверки имеющейся и несет по содержанию наибольшую информационную нагрузку, проводится на всем протяжении расследования.

Как одно из следственных действий, допрос должен производиться в такой форме и такими методами, чтобы максимально эффективно осуществлять расследование по делу при соблюдении всех процессуальных норм и правил проведения допроса. «Допрос является не только способом получения новой информации, но и средством проверки, уточнения, углубления, закрепления данных, почерпнутых ранее из других источников» [3, с. 71]. Действия лица,